

26 МАР 1966

ТВОРЧЕСКИЙ
ПОРТРЕТ

ЖИЗНЬ В ТВОРЧЕСТВЕ

О ТАКИХ людях нередко говорят: «Он посвятил жизнь искусству». Искусство для Вацловаса Бледиса, режиссера Паневежского драматического театра, — родная стихия, жизненно необходимая среда. Оно нужно ему, как солнце, как воздух. С детских лет Бледис мечтал о сцене и упорно следовал за своей мечтой.

...Почти тридцать лет назад перед руководителем актерской студии при Каунасском Дворце труда Ю. Мильтинисом предстал сельский парень, почти мальчик. Просил принять в студию.

— На рановато ли? — спросил его Ю. Мильтинис. Но во взгляде парня было столько страстного желания, что Мильтинис согласился. Так В. Бледис стал учеником актерской студии.

В то далекое время Вацловасу казалось, что осуществилось все, о чем мечтал. И лишь с возрастом, с

ростом мастерства стал понимать, что ошибался, все сильнее беспокоило его чувство неудовлетворенности. Требовались время, упорный труд, чтобы преодолеть горечь неудач и разочарований, превратить мечту в действительность.

Каждая постановка, осуществленная В. Бледисом на сцене Паневежского театра, — как бы выхваченный зорким взглядом художника кусок жизни, преображенный творческой фантазией. Это — «Полуночная месса» П. Карваша и «Каса маре» И. Друце, «Таня» А. Арбузова и «Доброта» Л. Обуховой, «Тайное желание» В. Блажека и «Не покидай меня, Люда» Я. Иосаде. Многие сценические работы Вацловаса Бледиса раскрывают перед зрителем сказочный мир — спектакли «Каменное сердце», «Одолень-трава» В. Любимовой, «Похищение луковиц» М. К. Машаду.

Но режиссер не делит все эти работы на жизненно реальные и фан-

тастические. Самые фантастические существа из царства сказок приобретают в его трактовке земной облик. Например, в спектакле-сказке для самых маленьких «Похищение луковиц» Бледис одел похитителя луковиц мистера Хамелеона в форму американского вояки. Спектакль доставляет удовольствие не только малышам, но и взрослым — они воспринимают сказку как острую сатиру на солдафонов из Пентагона. С другой стороны, и наиболее, если так можно выразиться, «заземленные» произведения, содержат в себе романтический порыв. Мир мечты обогащает красоту реальной жизни, окрыляет человека стремлением к прекрасному. Своим творчеством режиссер как бы раздвигает занавес, сотканный из обыденных жизненных мелочей, и перед взором зрителя раскрывается вся прелесть жизни.

Рецензенты часто подчеркивают скромность режиссера В. Бледиса. По-видимому, это относится к сфере

нравственных качеств самого художника. В творчестве он настоящий боец. Результат его труда может быть признан или не признан, удачен или нет, но художник, экспериментируя, не знает страха «как бы чего не вышло». В. Бледис не ждет зачарованно похвал, не обращает внимания на подчас обидные, преждевременные прогнозы. Он с увлечением работает. И кому посчастливилось видеть Вацловаса Бледиса за работой, тот знает, как преображается этот скромный человек, уходя в мир сценического творчества.

А в жизни он действительно скромный. Даже чуть застенчивый. Не терпит выспренных слов, особенно, когда речь идет об искусстве. Для искусства он находит простые, по-настоящему сердечные и волнующие слова.

В. ЗАБАРАУСКАС,
зам. директора Паневежского
драматического театра.